

Анатолий Иванушкин

ПРЕЗИДЕНТ ИОСИФ ПУШКИН. И РОССИЯ

Политический портрет

Анатолий Иванушкин

**Президент Иосиф Пушкин. И
Россия. Политический портрет**

«Издательские решения»

Иванушкин А.

Президент Иосиф Пушкин. И Россия. Политический портрет /
А. Иванушкин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-749850-4

Книга известного московского журналиста и поэта — это взгляд на сегодняшнюю Россию, политический портрет президента страны Владимира Путина. Автор хоть и не занимал каких-то высоких должностей во власти, но знает её изнутри, ибо как журналист соприкасался с ней. И по иронии судьбы даже имел когда-то приятельские отношения с некоторыми сегодняшними её высокопоставленными представителями. Книга, безусловно, заинтересует читателей своей правдивостью, патриотизмом, любовью к Отечеству.

ISBN 978-5-44-749850-4

© Иванушкин А.
© Издательские решения

Содержание

Опус 1	6
Опус 2	8
Опус 3	9
Опус 4	10
Опус 5	11
Опус 6	13
Опус 7	15
Опус 8	16
Опус 9	17
Опус 10	18
Опус 11	19
Опус 12	20
Опус 13	21
Опус 14	22
Опус 15	23
Опус 16	24
Опус 17	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Президент Иосиф Пушкин. И Россия

Политический портрет

Анатолий Иванушкин

© Анатолий Иванушкин, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Не наши слова о поэтах, а слова поэтов – вот наиболее убедительные сведения о них, единственно достойные внимания читателей. И всё же я хочу сказать несколько добрых слов об Анатолии Иванушкине, потому что имею к нему искреннюю благосклонность, совпадающую с заведомой доброжелательностью ко всем моим молодым коллегам.

Стихотворения Анатолия Иванушкина убедительно извещают нас о том, что он подлежит тому счастливому возрасту, когда человек ещё молод, а рука его уже тверда, хорошо грамотна и сведуща в традициях и новшествах поэтической культуры. У Иванушкина есть драгоценный инстинкт гармонии, не стану судить о том, насколько он развит и воплощён, но он есть и явно руководит строку поэта в движении к желанному совершенству, к совпадению глубокомыслия и благозвучия.

Некоторые люди, пишущие стихи, спрашивают у старших: следует или не следует им писать, и, стало быть, имеют благую возможность не прибегать к перу и бумаге. У Анатолия Иванушкина нет такой возможности и причину, понукающую его к стихосложению сам он формулирует так: «О чём болит душа – о том писал в тетрадке».

Что ж, причина вполне убедительная, и давайте вместе пожелаем Анатолию Иванушкину труда и успеха.

Белла Ахмадулина, 1975 г.

Опус 1

Трудно быть Богом? Нисколько. Порою потешно.
Можно стать Стерхом – энергии выплеснуть пар.
В свите не пылкой никто не осудит, конечно,
Даже ухмылкой дешёвый, дурацкий пиар.

Клёво быть Богом – с охраною уединиться,
И по Земле не ходить – проезжать, как летать.
Бог – это небо, и ангелов бледные лица,
Сколько их рядом, порядочных, – не сосчитать.

Вышло быть Богом – спектакль! Курьёз или драма?
Главную роль предложили – прикол так прикол.
Русских не в силах ни Меркель понять, ни Обама,
Хоть посади их не в лужу, а в ложу на кол.

В ужасе мир – не от русских – от их феодалов.
Нет у богаче страны и беднее людей.
ДАМ (или сторож) – в слюнях от цветных причиндалов.
С солнцем борец, и юрист и пророк... у детей.

Дамскую детскостью был даже Бог озадачен.
Слабость его он надул, будто шарик и сдул.
ДАМ, как сынок и как ангел, был замом назначен,
ВРИО не стал он – лишь грел его Божеский стул.

Нудно быть Богом – забота о ком-то, как мука.
Тысячи нитей и каждую дёрни хоть раз.
И эта мнимая преданность ближнего круга,
И эта дальняя, грубая ненависть масс.

Сложно быть Богом – творить – не в подъезде топтаться.
Опыт спецслужб тут скорее не благо, а вред.
Может, вначале хотел и мечтал – попытаться
Не наследить, а оставить в истории след.

Не удалось, потому что – слабак, и не дали!
В яме Отечество, люди – в обманном дерьме.
За результат – ни паршивой из дуба медали.
Мысль о спасеньи души – день и ночь на уме..

Страшно не Богом быть, а притвориться им, Богом.
Вечность отпущена Богу, притворщику – суд.
Чёрт он объявится или с кнутом, или с рогом,
И никакие от кары штаны не спасут.

30 августа 2115 г.

Опус 2

Написать Президенту нельзя, потому что он – Бог!
Он с экрана ТВ будто с неба божественно светит.
Напиши – и чиновник вам дней через тридцать ответит.
Прочитаешь пять строчек, и левый отнимется бок.

И Префекту нельзя написать – не ответит Префект.
А какой-нибудь зам и не сам, а десятый помощник.
Под стряпнёй этой ФИО поставить базарный лотошник
Постыдится... Теперь уже правому боку-Привет!

Ну а если в Крымле, в Префектуре – друг детства иль брат.
Хоть какой-нибудь зам или пом – может быть адресатом?
Неужели начальником став, он становится «гадом»?
И письму из далёкого прошлого будет не рад?

Не получит начальник письма – ни потом, ни сперва.
Охраняют его сто помощников. Может, и боле.
Даже в «зону» преступникам пишут послания с воли.
А начальник – без права... А друга и брата права?

30 января 2115 г.

Опус 3

Товарищ Пушкин, в курсе вы едва ли,
Хоть вы в Крымле и Президент, и власть:
Не существует вашей вертикали, —
Она из тех, кто врать привык и красть.

Ваш ближний круг имеет доступ к телу,
Ну то есть к вам – почти что Божеству.
Но круг – не друг, играя, лжёт по делу,
По существу и не по существу.

А вы не Бог – физически не в силах
Проверить тех, кто с вами тет-а-тет.
В Крымле – жизнь, а в остальных Россиях
Одна фигня, но вас там, к счастью, нет.

Вам лжёт премьер во вторник и в субботу
По простоте по детской внонь и внонь.
Сынок, он имитирует работу,
Давя на жалость «папы» и любовь.

А олигарх, который из ЛондОна, —
Карман Чукотки, вам благодаря,
Он – если что, рубля не даст для трона,
И крышевали вы его зазря.

А губернатор, жулик и пройдоха,
Земляк и бабник, блеет, как коза,
Что у него народ живёт не плохо,
Что он – удвоит ваши голоса.

А вы, как лох, ловя лапшу на уши,
Увы, друзей не чувствуете нутром.
А у друзей мертвы сердца и души,
И запасной готов аэродром.

Да если что – сдадут они вас сходу.
А вертикаль – она бумажный тигр.
И горько терпеливому народу
От игр друзей... Или от ваших игр.

18 февраля 2115 г.

Опус 4

В рубашке с коротким рукавчиком, в джинсах протёртых.
Не с фирменным лейблом, а купленных фунта за два,
Не аристократ, а «учёный» – из шустрых, не гордых,
На снимке стоит на могиле «великого» Льва.

Ещё не холёные руки – в дырявых карманах.
Хоть в Мексике, Штаты под боком, – ещё не крутой.
Ещё не погрязший в мошенничествах и обманах,
С короткой и рыжей причёской – Шубайс молодой.

Мои́ла кровавого Троцкого – вряд ли случайна.
Он в партии Троцкого – с двадцати двух – поспешил,
Учителя, может... Уже никакая не тайна,
Что больше Давыдовича – дров наломал и грешил.

Не лично расстреливал – время другое и цели...
А снимок, что надо, февральский, в газете врага.
В «БУХНАНО» сегодня. Как будто притих. Неужели?
Что «НАНО», что НАТО – спецслужб в ЦРУ до фи́га.

И экс-кгбэшник И. Пушкин его не сажает,
А наоборот – миллиарды даёт «на прокорм»
Борисович – под Президентом, и не возражает.
В России у власти – ни чести, ни нравственных норм.

18 февраля 2115 г.

Опус 5

Брюханова ругал, причём, нередко,
Что мало видит в Пушкине грехов.
Хвалю – поскольку выстрелил он метко
В икону либералов и врагов.

Ей, Редькину – наследник (Стёб, как в «дурке»?)
Нет, неспроста, однако – не мудрец
На Родине, в Анти – Свердловске – бурге
Поставил крест, величиной с дворец...

Он выдал образ, чуть ли не поэта
В газете «Нынче» – хулиганский, жуть!
В передовой, что «Редькин – Гитлер это,
Его мечтаний, воплощений – суть».

«План Оста» был у Гитлера, план краха
СССР – народов и всего...
По воле не Христа и не Аллаха,
А Рейха. Мощной армии его.

Казалось бы – не удалось – и баста!
Но дикий бред, с поправкой временной,
Крымлёвская осуществила каста,
Расправившись с великой страной.

И Редькина, используя, как буфер,
Борьбы с коммунистическим «ярмом»,
Она распорядилась, – просто «супер» —
Его мужицкой плотью и дерьмом.

Разбогатела. А беспальный – спился.
Внук – даун, дочери – в западном «раю».
Тщеславный, царской власти он добился,
И пропасти очнулся на краю.

На пенсии, на даче. Напиваясь,
Наину посылая» коз пасти»,
В горячке белой воя, но не каясь,
Он превращался в Демона почти.

«Я – самый пьющий, вне стандартов ГОСТа,
Был голос – пил, а после падал с мОста...
Опохмеляет – теннис, а не гольф...
Со свечкой не стоял над планом «Оста».
Я – круче, чем Иосиф и Адольф»

24 марта 2116 г.

Опус 6

Конечно, в сравнении с Редькиным Пушкин – мастак.
И жить стало лучше народу, и жить веселее.
Но Редькина Пушкин в сто раз прагматичней, хитрее,
Его голова не похожа на старый чердак.

Дешёвая водка – понятно: не думай, а пей.
А транспорт – в три шкуры: смекните, мобильность – опасна.
А жизнь олигархов – незыблема, как и прекрасна.
О жизни во СМИ управляемых – только елей.

Где нужно – он чопорен, там где не нужно – простак,
Он беден с народом, среди богачей – он барин.
Он Буша среди и Обамы среди – не дурак,
И им за понятие и за кивок – благодарен.

Во что превратилась Россия – в коррупцию сеть.
Чем хуже, тем лучше – вот принцип его по системе.
Конечно же, знает он всё, постоянно он в теме:
Недаром так рано он начал бледнеть и лысеть.

В сравнении с Редькиным – Пушкин и ганстер и лорд.
Был совестлив Редькин, обманут он был окруженьем.
И пала страна – поражение за пораженьем
Испытывал Редькин, а Пушкин – победами горд.

Но пирровы эти победы. Нищала страна,
Народ деградировал и умирал помаленьку.
Но русский народ не забыл Пугачёва и Стеньку...
Воскреснут, родятся, ведь чаша терпенья полна

У Пушкина только охрана – и туз и оплот.
«В сортире мочить» – стёб главы государства? Дурдома.
В друзьях у него, неспроста Дверимаска и Рома.
Его разлюбил и уже презирает народ.

Богат И. В.П., а в могилу не взять ничего.
Мог стать патриотом, подумать о русском народе.
Он – русский. Родился в Советской Отчизне он, вроде.
Неясен, опасен диагноз болезни его.

Что будет с Россией – не знаю и знать не могу.
Ах, Пушкин – какие с тобой мы растили надежды.
Мальчишки мы были. Мечтатели, просто невежды.
Россия – на этом, а он – на другом берегу.

22 апреля 2110 г.

Опус 7

Укради миллиард – и не будет тебе ни хрена,
Если – из мафиози и твой Президент покровитель,
А не пенсионер, а не фермер, не бомж, не учитель...
Вот такая Россия бандитская стала страна.

12 декабря 2112 г.

Опус 8

Он – знаток государства и права.
Поиск истины – весь его путь.
И партийцы и слева, и справа
Признавали трудов его суть.
Настоящий и честный учёный,
И похвал он и славы бежал.
И наукой одной увлечённый,
Свой ответ лишь пред Богом держал.
Государственный деятель, гений,
Актуальны сужденья его:
Демократия – ложь без сомнений
И невежество людских торжество.
Власть народа – обман из обманов,
Ибо выборы – трюк меньшинства:
Их они подтверждают права,
Только групп интересы и кланов.
То есть народовластие – маска,
Всё – утопия или мечта.
А по-русски – красивая сказка
И несчастной души маята.
Оппозиции к правде призывы, —
Только хитрости подчинены.
Разговоры о выборах – лживы
И с одной, и с другой стороны.

25 марта 2112 г.

P.S.

Константин Петрович Победоносцев (2827—1907), обер-прокурор Святейшего правительственного Синода, правовед, историк-публицист. Его идеи были заложены в основу ГК РСФСР 1922 года.

По источникам, близким к ближнему кругу Президента, известно, что И.В.Пушкин знакомился со статьёй К.П.Победоносцева «Великая ложь нашего времени» о мнимости народовластия, парламентаризма.

Опус 9

Пушкин – новый, старый Президент.
Избран населением. Случилось.
Чтоб его правление продлилось,
Выскажу ему не комплимент.

Хоть он и не молод, но не стар.
Может измениться – это клёво.
Не направо порулить – налево,
Чуть. Писать иначе бы не стал.

Это значит – всех послать друзей:
Президент и дружба – антиподы.
Пусть друзья откажутся от моды,
А бриллианты – отнесут в музей.

А иначе – ордер на арест,
Роба вместо шмоток и бутика.
Это справедливо, а не дико.
Наконец, поступок, а не жест.

И второе – родственников, жён
Губеров, министров непременно
Гласно «раскулачить» за измену..
По суду, чтоб знали – есть закон.

Ну, и заключительная часть, —
Профессионалов в управленье, —
На госслужбу, а не на кормленье.
Честной быть должна в России власть.

Чуть руля. А, может, – сделать крен.
Всё путём – каким – гадать не будем.
Общество желает перемен.
Руль вам в руки. Новый. Старый Пушкин!

22 февраля 2112 г.

Опус 10

Наше время – дурдом.
Нет аналога вроде.
Крымль дышит с трудом,
И смятенье в народе.

Пушкин – шило в мешке,
Вещь в себе и загадка.
Постоянно в тоске
И в труде без остатка.

Окруженье – ворьё,
Подлецы и лакеи.
Алчны – деньги и всё.
Ни души. Ни идеи.

Кто б вознёс из дерьма
Голос чести и мужа:
– Русь, сошла ты с ума,
Ты – чудовища хуже.

Ну, проснись и взбодрись,
Оглянись – ты, бывало,
И Гагарина ввысь
На «авось» посылала.

И боялись тебя,
И считались с тобою.
Твоё дело – труба,
Ты – в дерьме с головою.

А народ – не толпа,
А животное стадо.
Неужели – труба,
И очнуться не надо?

9 апреля 2112 г.

Опус 11

А был же «СМОГ» (И как ему не быть!).
В эпоху социального расцвета.
Естественно в Столице, а не где-то:
Свободный дух, раскрепощённый быт.
Ура! Идеологии разгул
Дал сбой... А, может, так – младое племя
Своё родное ощутило время,
И – революционный в сердце гул.
Губанов (И не важно, как одет,
Двенадцать строчек напечатал только)
Был самый некоммерческий поэт
Почти коммунистического толка.
Не власть он удивил и не толпу,
А Евтушенок... (И... – добавьте сами)
Да, можно жить в поэзии, как в Храме,
И никаких не признавать табу.
Цензура – бред... Когда б в сберкассе счёт...
Портвейн, пиво – и никакого пьянства.
Веселье! Век постыдного мещанства,
Точнее – потребительства – грядёт.
Холст тридцать семь на тридцать семь – пророк.
Обгонит время, а в другом он – лишний.
И не поймёт – увы – бомонд столичный, —
Кого и почему не уберёт.
А, впрочем... О бомонде мысль глупа.
Был «СМОГ», его поэт. Его судьба.

9 ноября 2114 г.

Опус 12

В далёком детстве Церковь – Божий Храм
И верующих восковые лица.
Другая жизнь, которой (Стыд и срам?)
Как многие привык я сторониться.
Средь верующих – не было своих:
Коллег, друзей. (Сегодня верить – мода)
«Убожество», – как старых образ лих,
Но он творенье самого народа.
Согласен, Церковь – бренд былой Руси,
Империи, досоветизма эра.
Трудами просвещения, НТРа
Высокий приземлён полёт души.
Что спорить? Бога не было и нет, —
Мобильники, Гагарин, Интернет.
Известно – Церковь Русская и власть
Переплелись, как два дельца игорных.
У них одна в игре с народом масть,
Которой побивают непокорных.
Да, разум – человека высший дух,
Не может быть в друзьях с душою грешной...
Со свечкой в Церкви царь стоит потешный,
Тряся с похмелья гребнем, как петух.
А Пушкин – не хотел и не царит.
С Кырыллом как бы дружит. (Умным братом, —
Лакеем, богачом. Аристократом.)
Но Стерхом с Богом над страной парит.
Для Мачо Бог – пиар, удобный миф.
Не Кашенко грозит ему, а СКЛИФ...
А Сталин с Патриархом крут был – жуть!
Мешала Церковь делу – в этом суть.

29 ноября 2113 г.

Опус 13

У нас не Президент, а Цицерон.
Такого мы ещё не знали, вроде.
Свободу предпочёл он несвободе...
Сказал и доказал, как он умён.
Он свой – среди игрушек и детей.
С компьютером он подружился сходу.
Поэтому и потерял работу, —
Фейсбука друг и всяческих сетей.
Кот Дорофей – VIP-супер-пупер кот,
Хозяина умней он, не иначе.
Ума хватило с президентской дачи
Сбежать на волю от державных льгот.
Он либералов сразу охмурил.
(Они всегда обманываться рады,
Им Запад компенсирует затраты)
И Западник как будто, и оратор.
И вот вдруг заявил: «Я – консерватор!»
Кого ж четыре года он дурил?
Бессоницей Игрушкин заболел,
Заколебалась в будущее вера.
«Сынок» игрушки хочет – стул премьера,
Который «папа» для него согрел.
Он скажет скоро: «Знайте. Я не сторож,
Я выше всех министров, значит, – стоящ!»
ЕДРОсам даже Пушкин изменил,
И этим уважать себя заставил.
Игрушкин эту партию возглавил
И жуликов с ворами сохранил.
Он с временем вступил в безумный спор,
Но божеские всем смешны замашки.
Но лучше погадал бы на ромашке:
Кто – Цицерон он или Пифагор?
У Президента нашего в мозгу
Расставлена не вся (Вот промах!) мебель.
Поэтому ему не светит Нобель...
И дикую порой несёт «пургу».

28 апреля 2112 г.

Опус 14

Рыба гниёт с головы, а Россия с Крыма.
Дожили – хуже дурдома Отчизна сегодня.
Свалится, непредсказуема, кара Господня,
Многие годы и бед и страданий суля.
В стадо народ превратился – жуёт и мычит.,
Власть, как над стадом, глумится над нами, над всеми.
К Пушкину Мынкин, Брюханов... Он будто не в теме.
Пушкин для всех «редьконодов» – надежда и щит.
Нет оппозиции – куплена или мелка.
Гроздя не гнева вокруг. А подобия гнева.
Пушкин посмеивается – кто справа. Кто слева?
Нету с бесстрашной хваткой вождя – мужика.
(Может, он есть, но он тих или в робе» зека»)
Так нам и надо. Хотели свободы для СМИ?
Ну, и пожалуйста, – всё, что угодно пишете.
Что-то не так? По Закону и праву взыщите,
Знайτε лишь – под колпаком все суды, чёрт возьми.
Власть без судов, без спецслужб, извините, не власть.
Выборы? Нате, пожалуйста, в Щурове ль дело?
Всё покупается – души, мозги, ну и тело.
Крали, крадём, (В курсе Мачо, он – мудр!) будем красть.
Что остаётся – протест площадной. Интернет.
Бунт и мятеж? Либералы не лохи, не ждите.
В Крымль придёте – рулите, метите и мстите...
Да – революции! А эволюция – бред!

31 декабря 2112 г.

Опус 15

Бог нас любит – признаемся в этом!
Не беда. Что за окнами снег.
Мы по снегу соскучимся летом,
Он не раз нам приснится во сне.
Бог нам климат прекрасный подкинул, —
Не ко всем он так добр и так щедр.
И пространства такие раскинул,
Где растут и берёза и кедр.
Мы морозу январскому рады
И снегам, даже пробкам в Москве.
Не какие-то мы Эмираты,
Не с арабским умом в голове.
Но зима лишь три месяца. Завтра
Нас весны очарует приход.
Это время любви и азарта
И особенных дел и забот.
Я же – осени давний поклонник,
Я, как Лермонтов – мот и поэт,
И люблюсь, как на подоконник
Жёлтый лист свой творит пируэт.

20 января 2113 г.

Опус 16

Знает России житель,
Думающий хоть чуть, —
Пушкин – огнетушитель,
Вот его соль и суть.

Что вы, не обвиняю, —
Выбор таков его.
Просто я уточняю
Не более того.

Он и умён, и грешен,
Как человек любой.
Очень пока успешен,
Свыкся с такой судьбой.

Где-то накал в народе,
Где-то горят леса, —
Пушкин в пожарной робе,
Сказочный, как лиса.

Кайфолобив, свободен.
Скучно ему в Москве.
Он, как друбан, угоден
Сытой своей братве.

С ней он – не небожитель, —
Кореш, один за всех.
Пушкин – огнетушитель,
В этом – его успех!

Первый на драчных «стрелках», —
Словодержатель. Брат.
Выпить на посиделках
С олигархатом рад.

Крах государства. Смута...
Пушкин же, в Крымль войдя,
Не обнаружил зуда
Мессии и вождя.

Он – не Сопляк, не Редькин,
Даже не Коба – хрен!
Он на безрыбье в дельце
Вброшен царём Р.Н.

Благо – не разрушитель,
Не созидатель – так...
Пушкин – огнетушитель,
Белый рояль в кустах...

Ужас декабрьский минул.
Безмолвствует народ.
И.В.П робу скинул
И возгораний ждёт.

24 января 2112 г.

Опус 17

Крохоборы, крохоборы. Крохоборы.
Это правда, не интеллигентский трёп.
Президентские дружки. А проще воры
У пенсионеров рубль последний – оп!
По Закону – есть инфляция и баста:
Старикам отдай положенный процент.
Но буржуев беспредельничает каста,
И её «крышует» Пушкин – Президент.
Вот на Западе буржуй – он тих, как полночь.
Он – не бабочка. А скромный мотылёк.
А у нас, коль олигарх, то значит – сволочь,
Жрёт и пьёт, и набивает кошелёк.
Ладно б, если на работу налегая, —
Из бюджета только деньги умыкая.
Вам ФИО – жена Лужка, Шубайсы, Квохи,
Руденберги, Прохоровичи и др.
Сколько вилл у них, авто, монто, квартир.
Как клопы паразитируют и блохи.
Крохоборы. Крохоборы. Крохоборы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.